

Человечество как информационная система с внешней памятью

Обычно, говоря об интеллекте, мы имеем в виду свойство отдельного человека: память, логическое мышление, способность к обучению. Но если посмотреть шире, возникает другая картина. Человеческий интеллект трудно понять как замкнутый процесс внутри индивидуального мозга. Гораздо точнее видеть в человечестве особую информационную систему, обладающую вынесенной наружу памятью и собственными механизмами обучения.

Эта мысль опирается не только на общие рассуждения, но и на эмпирические наблюдения. Сравнительные исследования маленьких детей и человекообразных обезьян показывают любопытную картину. В задачах, связанных с физическим миром — пространством, количеством, простыми причинными связями — двух-трёхлетние дети в целом сопоставимы с шимпанзе. Но в задачах социального характера — понимание намерений, обучение через наблюдение, следование указаниям — дети уже в раннем возрасте резко их превосходят. Это происходит задолго до школы, письма и систематического образования¹.

Такие результаты трудно объяснить только «большим мозгом». Скорее они указывают на то, что ребёнок с самого начала настроен на включение в социальную среду — на восприятие других людей как источников знания. Он склонен копировать, следовать, перенимать. Через это он подключается к тому, что можно назвать внешней памятью вида.

У животных память в основном заключена внутри организма. Передача опыта ограничена. У человека же знания закрепляются вне отдельной жизни — в языке, в предметах, в практиках, в институтах. Возникает особый слой внешнего хранения информации.

Язык сохраняет способы описания мира. Тексты удерживают мысли прошлых поколений. Инструменты фиксируют способы действия. Профессии накапливают практическое знание. Институты закрепляют правила и сценарии поведения. Даже города можно понимать как материализованную память о формах взаимодействия.

Ребёнок, появляясь на свет, сразу оказывается включён в эту систему. Он не изобретает язык — он в него входит. Он не создаёт заново основные способы действия — он их осваивает. Он не строит культуру — он учится в ней жить. Благодаря этому его индивидуальные когнитивные возможности с самого начала поддерживаны огромным накопленным ресурсом.

В этом смысле человечество можно рассматривать как информационную систему, в которой:

язык выступает как интерфейс,
культура — как формат хранения,
обучение — как механизм записи,
а традиции — как долговременная память.

¹ (См.: Herrmann et al., “Humans Have Evolved Specialized Skills of Social Cognition: The Cultural Intelligence Hypothesis”, Science, 2007. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.1146282>)

Но такая система не только хранит информацию. Она ещё и учится. И здесь появляется важная дополнительная мысль.

В обучающихся сетях один из базовых механизмов — конкуренция между отдельными блоками. Несколько модулей предлагают разные решения, и закрепляется то, которое оказывается успешнее. Усиление происходит не равномерно, а через отбор.

Если посмотреть на человеческое общество в этом ракурсе, можно увидеть сходный процесс. Конкурируют не только идеи и теории. Конкурируют:

- практики,
- институты,
- способы действия,
- формы организации,
- профессиональные культуры.

Но конкурируют и сами люди.

Каждый человек в такой системе — отдельный активный блок. Он предлагает решения, интерпретации, проекты, способы действия. Часть из них принимается и распространяется, часть исчезает. Через это система постоянно перестраивает свою внешнюю память.

Идеи борются за распространение.
Практики — за устойчивость.
Институты — за право организовывать жизнь.
Люди — за влияние и признание.

И в этом непрерывном взаимодействии происходит отбор. Закрепляется то, что оказывается работоспособным в реальной жизни.

Если принять эту точку зрения, то культура перестаёт быть просто «содержанием». Она становится динамической средой обучения. Внешняя память не просто хранит накопленное — она постоянно переписывается, очищается и перестраивается.

Тогда индивидуальное мышление можно понимать как процесс работы с этой памятью. Человек не только извлекает знания, но и участвует в их перераспределении. Он одновременно:

- пользователь памяти,
- носитель памяти,
- и механизм её изменения.

В таком ракурсе снимается жёсткое противопоставление «индивид — общество». Общество оказывается не просто средой, а частью когнитивного механизма. А человек — не автономным носителем интеллекта, а узлом, через который проходят конкурирующие потоки знаний, моделей и практик.

Эволюционный скачок человека в этом свете можно понимать как появление устойчивых форм внешнего хранения опыта. Как только знания начали закрепляться вне отдельной жизни, возникла возможность их накапливать, передавать и усложнять. Но вместе с этим возник и второй механизм — постоянный отбор внутри этой памяти.

Система не только помнит. Она выбирает.

Именно это делает её живой.

Человечество в таком понимании — это самообучающаяся распределённая когнитивная сеть без единого центра. Она хранит, перерабатывает и отбирает информацию через множество взаимодействующих элементов. А отдельные люди — это не только пользователи этой системы, но и конкурирующие блоки, через которые она учится и изменяется.

В этом ракурсе разум перестаёт быть чисто индивидуальным свойством. Он оказывается распределённым процессом, происходящим между людьми, символами и материальными структурами. А человеческая история — это не только цепь событий, но и непрерывная работа внешней памяти, в которой постоянно идёт отбор, усиление и закрепление форм знания.